

УНИВЕРСИТЕТ

УДК 101.9

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-67-80

ФИЛОСОФСКИЕ КОНТАКТЫ: МОСКВА – ГОРЬКИЙ – НИЖНИЙ НОВГОРОД (БЕСЕДА С ПРОФЕССОРОМ А.М. ДОРОЖКИНЫМ)

Волков Юрий Константинович – доктор философских наук, профессор кафедры философии физического факультета, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: yu.k.volkov@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-4723-443X

Дорожкин Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: a.m.dorozhkin@gmail.com, ORCID: 0000-0003-2954-1647

В статье, написанной по материалам беседы с профессором Нижегородского государственного университета А.М. Дорожкиным, рассматриваются малоизвестные факты из истории взаимоотношений между философами Москвы и Нижнего Новгорода (Горького), дана оценка современному состоянию и перспективам развития философского образования и философской науки в Нижегородском университете и нижегородском философском сообществе. В ретроспективном и одновременно актуальном анализе перечисленных вопросов А.М. Дорожкин отмечает ту роль, которую в его профессиональном становлении как учёного-философа и преподавателя философии сыграл Институт философии РАН, вспоминает о совместной работе с бывшим заведующим университетской кафедрой философии В.И. Мишиным, о дружбе с В.А. Кутырёвым и А.Л. Никифоровым, оценивает деятельность нынешнего руководителя кафедры И.Т. Касавина, объясняет особенности взаимоотношений философов ННГУ с ведущими философскими центрами Москвы. Рассуждая о процессах, которые можно трактовать как своеобразную «утечку философских мозгов» из Нижнего Новгорода, А.М. Дорожкин отмечает разнонаправленность этих процессов, поскольку в ряде случаев возникает обратная тенденция, благодаря которой известные российские философы остаются в Нижнем Новгороде, либо специально приезжают в город. При этом главной причиной центристических процессов, по мнению профессора Дорожкина, является выбор, который уехавшие философы делают в пользу занятий наукой в условиях, когда приходится совмещать научную деятельность с преподавательской работой. В завершение беседы А.М. Дорожкин высказывается в пользу открытия философского факультета в Нижегородском университете им. Н.И. Лобачевского.

Ключевые слова: философские контакты, университетская философия, философская школа, история нижегородской философии, Институт философии, философский факультет, философская школа, современный этап развития философии, оптимизм

стический и пессимистический сценарий

Цитирование: Волков Ю.К., Дорожкин А.М. Философские контакты: Москва – Горький – Нижний Новгород (беседа с профессором А.М. Дорожкиным) // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 2. С. 67-80. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-67-80

Рукопись получена: 2 апреля 2024

Пересмотрена: 6 мая 2024

Принята: 11 мая 2024

PHILOSOPHICAL CONTACTS: MOSCOW – GORKY– NIZHNY NOVGOROD (CONVERSATION WITH PROFESSOR A.M. DOROZHKIN)

Yuri K. Volkov – PhD DSc in Philosophy, Professor of the Department of Philosophy of the Faculty of Physic, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 23 Gagarin Avenue, 603022, Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation; e-mail: yu.k.volkov@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-4723-443X

Alexander M. Dorozhkin – DSc PhD in Philosophy, Professor, National Research Lobachevsky State University. 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation; e-mail: a.m.dorozhkin@gmail.com, ORCID: 0000-0003-2954-1647

The article is based on a conversation with A.M. Dorozhkin, Professor of Nizhny Novgorod State University. It examines little-known facts from the history of the relationship between the philosophers of Moscow and Nizhny Novgorod (Gorky) and assesses the current state and prospects for the philosophical education and philosophical scholarship at Nizhny Novgorod University and in the Nizhny Novgorod philosophical community. In his retrospective and still relevant analysis of the listed issues A.M. Dorozhkin notes the role played by the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences in his professional development as a philosopher and philosophy teacher. He recalls his collaboration with V.I. Mishin, the former head of the University Philosophy Department, and the friendship with V.A. Kutyrev and A.L. Nikiforov. He also evaluates the activities of the current head of the department I.T. Kasavin and explains the peculiarities of the relationship between the philosophers of the Nizhny Novgorod University and the leading philosophical centers in Moscow. Talking about the processes that can be interpreted as a «philosophical brain drain» from Nizhny Novgorod, A.M. Dorozhkin notes their divergence since in some cases there is a reverse trend, due to which famous Russian philosophers remain in Nizhny Novgorod or visit the city research and education institutions. At the same time, the main reason for centripetal processes, according to Professor Dorozhkin, is the choice of departed philosophers in favor of doing research in conditions when it is necessary to combine scholarship with teaching work. At the end of the conversation A.M. Dorozhkin speaks in favor of opening the Faculty of Philosophy in Lobachevsky Nizhny Nov-

gorod University.

Keywords: philosophical contacts, university philosophy, philosophical school, history of Nizhny Novgorod philosophy, Institute of Philosophy, Faculty of Philosophy, modern stage of philosophy development, optimistic and pessimistic scenario

How to cite: Volkov, Yu.K., Dorozhkin, A.M. (2024). Philosophical contacts: Moscow – Gorky – Nizhny Novgorod (conversation with Professor A.M. Dorozhkin). *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (2): 67-80. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-67-80 (In Russian).

Received: 2 April 2024

Revised: 6 May 2024

Accepted: 11 May 2024

Волков Ю.К.: Уважаемый Александр Михайлович! Вы много лет руководили университетской кафедрой философии и остаётесь её ведущим профессором, были и продолжаете быть председателем диссертационного совета по философским наукам, возглавляли и возглавляете научные и общественные объединения нижегородских философов. Поэтому Вам, как никому другому, хорошо известна научная биография абсолютного большинства представителей нижегородского философского сообщества самых разных поколений. Тем более что большая часть современных нижегородских философов – это специалисты, которые прошли подготовку в аспирантурах и докторантурах Нижнего Новгорода. Здесь же, в специализированных советах, они защитили свои кандидатские и докторские диссертации.

Однако было время, когда для того, чтобы поступить в философскую аспирантуру или, что тогда было ещё реже, в докторантуру, с целью написания и защиты диссертации по философским наукам, приходилось ехать в Москву. Поскольку именно в Москве существовали два основных центра, которые готовили философские кадры высшей категории для регионов. Это – философский факультет МГУ и Институт философии Академии наук. О философском факультете мы поговорим позже. Пока же мой первый вопрос касается роли академического Института философии в Вашем становлении как учёного-философа.

Дорожкин А.М.: Здесь двух мнений быть не может: Институт философии оказал абсолютное, решающее влияние на моё становление как философа. Тут, по-видимому, надлежит внести некоторые пояснения. Я – выпускник радиофизического факультета Нижегородского университета. Поступил я на этот факультет вполне осознанно, потому что с детства интересовался физикой, был успешен в учёбе, ну и всё остальное в этом смысле. В университете было учиться интересно, и, скажем так, в списке выпускников радиофака я был не на последнем месте. Однако, наряду с этим, как я впоследствии понял, проявилась одна из особенностей моего со-

знания – в радиофизике мне было интересно, но и одновременно трудновато. Очевидно, стиль моего мышления был более приспособлен к иной, нежели математически формализованной, отрасли знания. В аспирантуру по философии я попал, честно говоря, случайно. Случайно в библиотеке в Москве познакомился с сотрудником Института философии, он рассказал мне о проблемах, которыми интересуется отдел философских вопросов естествознания института и предложил попробовать, что называется, ради интереса позаниматься этими проблемами. И меня это не просто заинтересовало – я почувствовал, что работать над этими проблемами мне более комфортно, нежели в радиофизике. Практически это те же проблемы, только взгляд на них осуществлялся с другой стороны. Отмечу ещё, что выбор профессии всегда дело весьма ответственное и далеко не всем в этом выборе «везёт». Я знаю некоторых людей, которые в юношестве, руководствуясь то ли определённой модой на профессии, то ли какими-то другими юношескими порывами души, выбирают профессию и не расстаются с ней. Но такое постоянство, как потом оказывается, не всегда оправданно. Впрочем, в настоящее время это не актуально. Ныне молодёжь, да и не только молодёжь, довольно часто меняет профессию – правда, не в сфере науки.

Волков Ю.К.: Следующий аспект влияния Института философии на научно-образовательное сообщество нашего города, о котором мне бы хотелось поговорить с Вами, относится к учёным, которые приняли непосредственное участие в создании и развитии философской науки сначала в Горьковском, а затем в Нижегородском государственном университете. Говоря об этом, я имею в виду прежде всего двух лично известных Вам философов, в разное время связанных и с Институтом философии, и с нашим университетом. Это – Василий Иванович Мишин и Илья Теодорович Касавин.

Давайте, начнём с профессора Мишина, которого, наряду с двумя послевоенными руководителями В.И. Фоминым и О.В. Лапшиным, можно считать создателем университетской кафедры философии в её современном виде. При этом какое-то время Василий Иванович был заместителем директора Института философии АН СССР. И я помню, например, с каким уважением и интересом общался с ним известный московский философ, профессор философского факультета МГУ Иван Аршакович Гобозов, когда приезжал на защиту в наш диссертационный совет.

Кроме того, в последние годы Василий Иванович работал под Вашим руководством на кафедре философии факультета социальных наук, являясь не только ведущим профессором кафедры, но и активным участником всех научных и общественных мероприятий университетского и общегородского масштаба. Не могли бы Вы рассказать обо всём этом подробнее, поскольку даже во всезнающем Интернете материалов о В.И. Мишине очень немного.

Дорожкин А.М.: Ну, во-первых, уточнение. Василий Иванович Мишин никогда не работал на кафедре истории, методологии и философии науки, которой мне довелось руководить. По моим сведениям, он ушёл на заслуженный отдых до разделения кафедры философии ННГУ на три кафедры, одну из которых мне доверил Учёный совет ННГУ. Что же касается моей работы под руководством Василия Ивановича, то могу сказать следующее: после окончания аспирантуры в Институте философии я действительно по приглашению Василия Ивановича поступил на работу на кафедру философии. Причём так получилось, что пришли на кафедру мы с Василием Ивановичем практически одновременно. Он – вторично, потому что до работы в Институте философии возглавлял эту же кафедру, а я – впервые. Работать на кафедре лично мне было одновременно и легко, и не очень. Легко потому, что Василий Иванович, обладая большим авторитетом в ННГУ и среди философов Нижнего Новгорода, всячески старался помогать в работе, добивался удобного расписания занятий, тем самым давал возможность, кроме преподавательской работы, заниматься и научной, прощал ошибки, неизбежные в начале карьеры. И много чего ещё можно добавить к этому. А вот трудно мне пришлось потому, что сразу несколько ведущих «диаматчиков» кафедры покинули её. Мне буквально с первых дней пришлось включиться в работу по подготовке курсов лекций для, скажем так, ведущих факультетов ННГУ – радиофака, факультета ВМК, исторического факультета и, самое главное, для аспирантуры. Это было для меня не просто, потому что в аспирантуре Института философии не готовили к чтению лекций, а мне не хотелось читать лекции формально, хотелось завлечь студентов, показать им важность философских знаний. Конечно же, не мне судить о том, получилось это у меня или нет, но практически первые 10 лет работы ушли в основном на разработку курсов лекций.

Волков Ю.К.: От прошлого философской науки в нашем университете логично перейти к её настоящему. В этой связи следует сказать ещё об одном известном представителе московской философской школы, деятельность которого непосредственно связана с сегодняшней кафедрой философии ННГУ. Это – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН Илья Теодорович Касавин, который уже второй срок заведует кафедрой философии в Нижегородском университете. Мой вопрос будет касаться прежде всего того, как изменилась деятельность кафедры с приходом такого авторитетного российского философа и какие перспективы Вы видите в этом персональном контексте для развития философского образования и философской науки в Нижегородском государственном университете?

Дорожкин А.М.: Если одним словом выразить мои впечатления от работы Ильи Теодоровича в должности заведующего кафедрой философии, то это – восторг. Да, я действительно восторгаюсь

умением Ильи Теодоровича справляться с такой крайне непростой в нынешней ситуации работой. Потому что сам заведовал кафедрой более 20 лет и знаю, что это за работа. Можно долго говорить обо всех особенностях работы заведующим кафедрой философии в современных условиях, но это заняло бы довольно много времени. Скажу лишь, что никогда ещё в истории кафедры философии нашего университета таких показателей в учебной и научной работе у нас не было. Более того, полагаю, что кафедра философии ННГУ, по сравнению с аналогичными кафедрами других вузов, в том числе и ведущих, имеющих многочисленные преференции и статусы, отнюдь не уступает им по своим показателям. У меня нет соответствующих данных, я просто выражаю уверенность в этом.

Волков Ю.К.: Завершая часть беседы, посвящённую формальным и неформальным связям, которые существовали и продолжают существовать между Институтом философии и Нижегородским университетом, хотелось бы, чтобы Вы, Александр Михайлович, рассказали о тех институтских учёных, с которыми Вас связывают давние и личные отношения.

В частности, я имею в виду недавно ушедшего из жизни Александра Леонидовича Никифорова, который был членом руководимого Вами диссертационного совета ННГУ и активным участником научных конференций, проводимых на базе нашей кафедры. От себя могу добавить, что я также знал Александра Леонидовича ещё со времени его работы на философском факультете МГУ в конце 1980-х гг., где я учился в то время. Хотя, конечно, это знакомство было эпизодическим в силу разницы в возрасте и положении, в отличие от Вашего близкого и долгого общения с этим талантливым учёным и душевным человеком.

Дорожкин А.М.: Ну, что здесь скажешь... Горечь утраты близких мне людей, таких как Владимир Александрович Кутырёв и Александр Леонидович Никифоров, до сих пор не ушла из памяти и, наверное, теперь не уйдёт никогда. Говорят, что незаменимых людей нет. С этим я не совсем согласен. Если говорить о научных достижениях того или иного учёного, то, наверное, в определённой мере это так. Потому что новое поколение просто должно быть умнее предыдущего в силу факта интеллектуального роста человечества – от поколения к поколению. И возможно, появятся работы по уровню исследований, выработки новых идей и т. п., превышающие достижения профессоров Кутырёва и Никифорова. Но есть ещё и экзистенциальная составляющая вклада этих людей. В том числе и в мою жизнь. И здесь утрата невосполнима и незаменима никем и ничем. Я не могу забыть беседы с Александром Леонидовичем в знаменитой курилке Института философии ещё на Волхонке, 14. Да и не только я буду помнить об этом. Я никогда не забуду его поддержки при обсуждении моей докторской диссертации. Ведь её я писал, будучи стажёром сектора Института философии, заведующим которого был Александр Леонидович. Я горжусь

тем, что Александр Леонидович называл меня своим другом, дарил мне свои монографии с соответствующими обращениями. Разумеется, нельзя забыть вклад Александра Леонидовича в работу диссертационного совета по философии в ННГУ. В общем, что и говорить – утрата весьма и весьма значительная. Понятно, что все мы смертны и что, в конце концов, это происходит, но смириться с этим довольно непросто.

Волков Ю.К.: В нашем разговоре об учёных Института философии, мы уже касались темы философского факультета МГУ, который был своеобразной кузницей кадров для большинства его руководителей и научных сотрудников. В многократно меньшей степени, но весьма заметно для областного центра, философский факультет главного вуза страны, как мне кажется, также сыграл свою роль в деле обеспечения кадрами высшие учебные заведения сначала города Горького, а затем и Нижнего Новгорода.

Причём формы такой подготовки, которые в значительной степени инициировались не только будущими и уже работающими специалистами, но также философскими кафедрами, были самыми разнообразными. Это была и учёба в качестве студентов, аспирантов или докторантов, повышение квалификации или профессиональная переподготовка, стажировка на кафедрах и прикрепление к ним для написания и защиты диссертации. Кроме того, это могли быть различные формы сотрудничества между московскими и нижегородскими кафедрами, включая участие ведущих специалистов МГУ в работе диссертационных советов, научных конференций и семинаров.

Однако в самом заметном, так сказать, прикладном аспекте, это было привлечение на работу в вузы Нижнего Новгорода выпускников философского факультета Московского университета. Насколько я знаю, такие выпускники в своё время были приняты на кафедры ННГУ, филиала академии госслужбы – НИУ, филиала ВШЭ. На нашей кафедре, кроме её заведующего Ильи Теодоровича Касавина, окончившего философский факультет в 1980 г., на факультетском отделении, которое стало теперь самостоятельным политологическим факультетом, учился Вадим Михайлович Маслов. Трагически ушедший от нас Владимир Александрович Кутырёв также учился на философском факультете в 1965-1970 гг., на кафедре исторического материализма, которая теперь называется кафедрой социальной философии и философии истории. На этой же кафедре во второй половине 1980-х гг. проходил обучение в очной аспирантуре философского факультета и я.

В этой связи у меня возникает вопрос, на который, возможно, Вы, Александр Михайлович, можете дать однозначный ответ: почему между кафедрой философии ННГУ и философским факультетом МГУ не существует более постоянных научно-философских контактов, подобных тем, которые сложились с Институтом философии. В отличие, например, от формальных и неформальных отношений, которые на протяжении многих лет сохраняются между

Мининским университетом и кафедрой русской философии философского факультета МГУ. Связано ли это с научными интересами нашей кафедры, которые ближе к философско-научной тематике академического института, или это обусловлено отсутствием личных контактов на уровне руководства философского факультета и его кафедр?

Дорожкин А.М.: Полагаю, и то, и другое. Действительно, для каждой кафедры, кроме преподавательской работы, существуют ещё и определённые приоритеты в деятельности научной. И действительно, на кафедре философии тогда ещё ГГУ, которой руководил Василий Иванович Мишин, состав был, как бы это выразиться, двузначным. Были сотрудники, имеющие классическое философское образование, были и те, кто пришёл в философию, имея за плечами образование естественно-научное. И так получилось, что сотрудники кафедры без философского образования в научно-философской деятельности оказались более активными. Возможно, Василий Иванович посчитал, что в этой научной деятельности нужно поддержать именно их, хотя бы потому, что связи выпускников философских факультетов должны были сработать сами по себе, без дополнительных поддержек со стороны руководства. Не знаю точно, но, возможно, поэтому и получилось так, что связи с Институтом философии были более обстоятельными, нежели с философским факультетом МГУ. Ну а далее, когда в ННГУ появилась кафедра истории, методологии и философии науки, связь именно с Институтом философии стала тем более объяснимой – ведь именно там был центр исследований в этой области. Продолжается это и поныне просто в силу того, что Илья Теодорович – сотрудник Института философии, а не философского факультета МГУ. Хотя, он – выпускник этого факультета.

Волков Ю.К.: Продолжая тему философских контактов, хочу напомнить о краткой истории становления нижегородской философии, в которой было немало известных имён. Следует отметить, что краткость философской истории в регионах, начало которой чаще всего приходится на 1910-е – 1920-е гг., связана с отсутствием собственных философских школ. Условием для их возникновения, кроме личности создателя школы, могла стать лишь массовая система высшего образования, когда в учебные программы в том или ином виде входит философия. Однако, если этот фактор в советские годы с разными оговорками становится действительно повсеместным, то появлению основателей философских школ такая массовость не могла способствовать по причине особой, во многом случайной, роли личности основателя. Вопрос о философях, которые могли быть создателями философских школ, всегда носил избирательный и во многом случайный характер.

В 2012 г. Андрей Афанасьевич Касьян опубликовал в «Вестнике ННГУ» статью «Философия в Нижнем Новгороде: эскиз исторического портрета» (Касьян, 2012). В этой работе, которую я советую прочитать нашим магистрантам и аспирантам, проанализи-

рованы основные этапы становления нижегородского научно-философского сообщества и перечислены все известные представители отечественной философии, которые работали здесь, на нижегородской земле. Если говорить о начальном этапе профессиональной философской деятельности, который приходится на период 1920-х гг., то самым известным философом историко-филологического факультета университета был приглашённый из Москвы Алексей Фёдорович Лосев. К сказанному можно добавить, что о нижегородском периоде творчества Лосева подробно написано в статье его супруги Елены Аркадьевны Тахо-Годи, опубликованной в «Цифровом учёном» в 2018 г. (Тахо-Годи, 2018).

Следующий всплеск философской активности в Нижнем Новгороде (тогда уже городе Горьком) А.А. Касьян связывает с деятельностью Льва Александровича Маньковского – выпускника Института красной профессуры и ученика А.М. Деборина, первого горьковского профессора философии, ставшего ректором университета. Об этом времени, приходившемся на 1930-е гг., более подробно написано в статье о Маньковском в специальном номере журнала «Нижегородский музей», посвящённом 100-летию ННГУ (Берельковская, Берельковская, 2016).

В 1940-е – 1960-е гг. московские учёные Геннадий Дмитриевич Обичкин и Дмитрий Иванович Чесноков, которых по разным причинам направляют на партийную работу в Горький, одновременно преподают философию в пединституте. Профессор Чесноков, кроме того, руководил здесь аспирантами. Мне довелось встретиться с Аидой Николаевной Шиминой, которая после доклада о самых известных нижегородских философах-марксистах (Волков, 2011) поделилась своими воспоминаниями о том времени. Кстати, скорее всего, замысел статьи об истории нижегородской философии, которую через год опубликовал А.А. Касьян сложился на той же конференции после нашего с ним разговора о важности этой историко-философской и краеведческой темы. Как Вы, Александр Михайлович, наверное, помните, у нас в Арзамасском филиале также проходил семинар, посвящённый нашему земляку – известному философу-марксисту Ф.В. Константинову (Проблемы общественного развития, 2011). Во время семинара В.А. Кутырёв поделился личными воспоминаниями о создателе первой в стране кафедры научного коммунизма – А.М. Ковалёве.

Со второй половины 1950-х гг., после защиты Ф.Ф. Кальсиным в Институте философии АН СССР первой в городе Горьком докторской диссертации по философии, начинается достаточно длительный современный этап развития нижегородской философии, который, на мой взгляд, продолжался вплоть до конца прошлого – начала нынешнего столетия. В ходе этого этапа появился ряд актуальных и сейчас, новых признаков. Так, начиная с конца 1960-х годов, горьковские философы стали активно защищать докторские диссертации. После Ф.Ф. Кальсина две докторские работы защитили его аспиранты – А.М. Изуткин и В.П. Киселёв. В дальнейшем

защиты докторских диссертаций по философии становятся всё более частыми и превращаются в регулярный рабочий процесс. Преобразуются и заново создаются философские кафедры не только в пединституте и классическом университете, но также в политехническом, инженерно-строительном, медицинском, сельскохозяйственном и других вузах.

Ещё позднее, в 2000-е гг., в трёх нижегородских вузах создаются профильные диссертационные советы, а в 2003-2004 гг. открывается сначала отделение, а затем философско-теологический факультет в НГПИ. Кроме того, создаются многочисленные общественные философские объединения. Например, Нижегородский философский клуб в ГИСИ, руководимый Л.А. Зеленовым и преобразованный в 1990-е гг. в Академию человековедения. Достаточно крупными по своему численному составу становятся местные отделения всероссийских философских объединений – таких как Российское философское общество (Философское общество СССР), Общероссийская общественная организация «Российские учёные социалистической ориентации», Русское общество истории и философии науки.

На основании этих примеров позволю себе сделать вывод о том, что нынешний, постсоветский этап развития нижегородской философии в значительной степени обусловлен тем потенциалом, который был накоплен в последней трети XX – начале XXI столетия. Этот этап представляет собой реализацию многих прежних замыслов и пока ещё опирается в основном на философские кадры, сформировавшиеся в советские годы.

В связи с этим у меня возникает вопрос, который содержит в себе спорное предположение. Не считаете ли Вы, Александр Михайлович, что признанные российским научным сообществом философские школы так и не возникли в Нижнем Новгороде, несмотря на очевидные подвижки в этом направлении (наличие у ведущих нижегородских философов аспирантов и докторантов, ставших зрелыми специалистами)? При этом те философы, социологи и политологи, которые достигли общероссийского признания и которым возраст и другие объективные факторы позволяют легко менять место жительства, почему-то не остаются в нашем городе? Напомню, что признаки научной школы являются очевидными и легко проверяемыми: общность объекта исследования и наличие единой парадигмы; способность к продуцированию знания; собственные технологии создания, передачи и применения знания; эффект саморазвития, базирующийся на обмене идеями между учителями и учениками; показатель научного и социального признания в стране и за рубежом (Акишина, Мартишина, 2019, с. 76; Грезнева, 2003, с. 7; Устюжанина и др., 2011, с. 3).

Дорожкин А.М.: Ну, во-первых, не всё так однозначно с процессом «утечки философских мозгов» из Нижнего Новгорода. Есть исключения. Яркий пример верности нашему городу как месту, которым питалось его философское творчество, продемонстриро-

вал Владимир Александрович Кутырёв. Полагаю, что Москва, Петербург, да и любой другой город с удовольствием принял бы его, если Кутырёв решил бы поменять место жительства. Но он остался верен Нижнему. Ну а ещё решение Ильи Теодоровича Касавина связать свою работу с Нижегородским университетом – это разве не пример служения не только столице? Кроме этого, замечу, что здесь необходимо учитывать и ещё один аспект: далеко не все способны с одинаковой степенью успеха заниматься и научной, и преподавательской деятельностью. В Нижнем совмещение этих видов работы практически является обязательным. Причём приходится волей-неволей жертвовать в первую очередь научной работой. Ведь философ в Нижнем – это прежде всего преподаватель. И если человек чувствует себя ущемлённым в своих научных потенциях, он ищет то место, где это не так. Давайте представим себе на минуту, что в Нижнем, подобно Новосибирску, Владивостоку и Екатеринбургу, возникло бы своё отделение Академии наук – Приволжское. Полагаю, тогда и крупные учёные-философы и их школы появились бы в обязательном порядке.

Волков Ю.К. Возвращаясь к теме московского влияния, хочу высказать ещё одно соображение. Совсем недавно главной тенденцией в развитии региональных вузов было их стремление к автономности от столичных центров и независимости образования. Это выражалось преимущественно в росте числа институтов, факультетов, кафедр, филиалов, диссертационных советов и прочих атрибутов больших столичных вузов, которые при этом служили в качестве образцов для вузов региональных. Однако результат этого подражания, как представляется, не привёл к выравниванию столичного и провинциального уровней образования и науки в силу разности исходных позиций, различного материального обеспечения, кадрового потенциала, научно-педагогических традиций и прочих атрибутов, характерных для авторитетных и высокорейтинговых учебных заведений.

Если с этой точки зрения посмотреть на то, как обстояли дела с преподаванием философии в нижегородских вузах, то похожие экстенсивные тенденции здесь также имели место в конце 1990-х и в начале 2000-х гг. этого столетия, частично продолжают их и теперь. Например, одно время в университете были три философских кафедры, если не считать возникшие позднее гуманитарные и социологические кафедры в институте экономики и предпринимательства, институте международных отношений и мировой истории, а также на факультете социальных наук, где также читались и читаются философские курсы.

В городе действовали несколько диссертационных советов по философским наукам, философская докторантура в НГАСУ. Были открыты ряд направлений философской подготовки для аспирантов и магистрантов. В результате многократно выросло число специалистов-философов, в том числе большая прослойка докторов наук. Постоянно выходили учебники и учебные пособия по фило-

софии, монографии и сборники научных статей, создавались новые философские журналы. Росло число проводимых философских конференций разного уровня. Сегодня, как уже было сказано выше, указанная тенденция также периодически проявляется, но уже не выглядит определяющей линией развития.

Не кажется ли Вам, Александр Михайлович, что линия на автономность региональной философии, в основу которой был положен экстенсивный вариант развития, всё же исчерпала себя и на смену ей приходит курс на интенсификацию философского образования на местах, который пока выражается скорее в сокращении и объединении того, что было создано за последние десятилетия? Не будет ли это означать, что в итоге мы опять вернёмся к ситуации, когда для получения качественного философского образования, для публикации книг и статей или даже для участия в представительных научных мероприятиях опять придётся ездить в Москву?

Дорожкин А.М.: Мне трудно ответить на этот вопрос непредвзято: ведь я уже много лет в определённой мере имею отношение к подготовке философских кадров высшей классификации – кандидатов и докторов философских наук. Сравнить их уровень квалификации с соответствующими учёными, подготовленными в столицах, мне как-то не с руки. Отмечу лишь, что за всё время существования диссертационного совета по философии в ННГУ мы не получили ни одного предупреждения от ВАК о неверном решении в присуждении степени.

Волков Ю.К.: В завершение нашей беседы хотелось бы услышать Ваш прогноз на будущее. В частности, как Вы представляете себе перспективы развития философии в Нижегородском университете и в Нижнем Новгороде в целом, исходя из двух принятых сценариев развития: оптимистического и пессимистического?

Дорожкин А.М.: Отвечу кратко. Оптимистический сценарий – открытие в Нижегородском университете им. Н.И. Лобачевского философского факультета. По моему мнению, в настоящее время у нас для этого имеются все необходимые и достаточные основания. О пессимистическом сценарии не хочу даже думать, чтобы не утратить стимула к дальнейшей работе.

Волков Ю.К.: Спасибо за интересную и содержательную беседу, уважаемый Александр Михайлович! Надеюсь на её продолжение.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The authors declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Акишина, Мартишина, 2019 – Акишина Е.О., Мартишина Н.И. Научная школа: сущность, статус, возможность регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 3 (74). С. 74-79.
- Берельковский, Берельковская, 2016 – Берельковский И.В., Берельковская О.И. Лев Александрович Маньковский. Первый профессор философии в городе Горьком // Нижегородский музей. Специальный номер к 100-летию ННГУ. 2016. С. 150-159.
- Волков, 2011 – Волков Ю.К. Философия и идеология (К 110-летию со дня рождения Ф.В. Константинова) // Социализм: теория, история, перспективы (Советский реальный социализм: что это такое?): материалы Международной научной конференции. Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2011. С. 38-43.
- Грезнева, 2003 – Грезнева О.Ю. Научные школы (педагогический аспект). М: Московский гуманитарный университет, 2003. 69 с.
- Касьян, 2012 – Касьян А.А. Философия в Нижнем Новгороде: эскиз исторического портрета // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1 (3). С. 7-18.
- Проблемы общественного развития, 2011 – Проблемы общественного развития: история и современность (к 110-летию со дня рождения Ф.В. Константинова). Материалы межвузовского научного семинара. Арзамас: АГПИ, 2011. 40 с.
- Тахо-Годи, 2018 – Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев – профессор нижегородского университета: к 125-летию со дня рождения мыслителя // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2018. Т. 1. № 3. С. 55-65.
- Устюжанина и др., 2011 – Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г., Петров А.Г., Казанкин Р.В., Дмитриева М.Б. Научная школа как структурная единица научной деятельности. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. 73 с.

References

- Akishina, E.O., Martishina, N.I. (2019). Scientific school: essence, status, possibility of regulation. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3 (74), 74-79. (In Russian)
- Berelkovskiy, I.V., Berelkovskaya, O.I. (2016). Lev Alexandrovich Mankovsky. The first professor of philosophy in Gorky. *Nizhny Novgorod Museum. Special Issue for the 100th Anniversary of UNN*, 150-159. (In Russian)
- Grezneva, O.Y. (2003). *Scientific Schools (Pedagogical Aspect)*. Moscow University of the Humanities Publ. (In Russian)
- Kasyan, A.A. (2012). Philosophy in Nizhny Novgorod: a sketch of a historical portrait. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, 1 (3), 7-18. (In Russian)
- Problems of Social Development: History and Modernity (to the 110th Anniversary of the Birth of F.V. Konstantinov). Materials of the Interuniversity Scientific Seminar (2011). Arzamas State Pedagogical University Publ. (In Russian)
- Tahoe-Godi, E.A. (2018). A.F. Losev – Professor of Nizhny Novgorod University: on the 125th anniversary of the birth of the thinker. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 1 (3), 55-65. (In Russian)
- Ustyuzhanina, E.V., Evsyukov, S.G., Petrov, A.G., Kazankin, R.V., Dmitrieva, M.B. (2011). *Scientific School as a Structural Unit of Scientific*

Activity. Central Economics and Mathematics Institute of RAS Publ. (In Russian)

Volkov, Yu.K. (2011). Philosophy and Ideology (To the 110th anniversary of the birth of F.V. Konstantinov). In *Socialism: Theory, History, Prospects (Soviet Real Socialism: What Is It?): Proceedings of the International Scientific Conference* (pp. 38-43). Gladkova O.V. Publ. (In Russian)